

А. В. Костина¹

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Когда известный социальный философ В. М. Мезуев характеризовал XX век как век культуры [3] (кстати, это утверждение верно и для XXI в.), он прежде всего имел в виду возможность культуры выступать в качестве основного стержня, маркера и движущей силы общества во всей совокупности его проявлений — начиная от экономики и технического развития и завершая политикой. Идея этого утверждения такова: несмотря на важность технологических прорывов в области конвергентных технологий и самой цифровой трансформации, достижений в области искусственного интеллекта и биоинженерии, экономических взлетов, основным фактором национального развития становится прежде всего культура.

Это связано с целым рядом причин. *Первая причина* заключается в том, что культура представляет собой систему, определяющую нормативность любого сообщества — не в правовом его плане, а в поведенческом, где активность человека соотносится с системой предписаний, требующих выполнения. Причем культура в этом смысле является не менее жесткой функциональной структурой, чем правовая система. Культура задает определенные границы поведенческой активности человека: то, что находится внутри границ, обладает позитивным содержанием, вне таковых — негативным и подвергается социальному осуждению.

Опасение вызвать осуждение своего сообщества заставляет человека придерживаться границ дозволенного и не совершать бесчестия — «не делать того, что осуждают в других», по словам Фалеса [2, с. 74]. При этом культура обеспечивает легитимность целей, которые ставит перед собой человек, их нравственную санкционированность, а также оценку всех его поступков, чьей мерой выступает чувство личной ответственности. Выстраивание стратегии жизни в соответствии с нравственным кодексом своего народа, приводящее к общественному признанию и высокой оценке такой жизни окружающими, — одна из важнейших ценностей, содержащихся в границах тех культур, которые обладают связью со своими традиционными основами. Эти понятия о нравственном кодексе сохраняются практически у всех народов России.

¹ Директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Автор 366 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель» (в соавт.), «Россия: путь к будущему. Технологии формирования нового общества», «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса» (в соавт.), «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики», «Национальная культура — этническая культура — массовая культура: „баланс интересов“ в современном обществе», «Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования» и др. Главный редактор журнала «Ученый совет», член редколлегии журналов «Знание. Понимание. Умение», «Культура и цивилизация», «Контекст и рефлексия: Философия о мире и человеке», Politbook. Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

В контексте такого понимания культуру можно рассматривать как систему регуляции, которая влияет на человеческую активность посредством совокупности норм и традиций. Их принятие означает осознание себя представителем данной культуры. Их отрицание соответствует неприятию самого содержания этой культуры, а фактически означает отрицание правильного взгляда на мир у представителей данного народа, неверное толкование ими базовых понятий, несогласие по поводу которых дает право воспринимать их в качестве чужих и чуждых, а следовательно, врагов.

Подобная интерпретация культуры как нормативной среды расширяет пространство ее значений от сферы прекрасного (это понятие с ней соотносится, как правило, в первую очередь) до сферы социальной регуляции, формирующей ту совокупность норм и значений, которая отличает один народ от другого, одну цивилизационную систему от другой.

Второй причиной, которая позволяет рассматривать культуру не только как главный источник современного развития, но и как фактор национальной безопасности, является *ценностное содержание культуры*. Именно культура сегодня выступает в качестве идейного стержня военных конфликтов. Так, главная цель современных войн — консциентальных, информационных, сетевых, кибервойн — разрушение всех идейных и ценностных опор, всех символов, которые придают смысл существованию любого народа. Победа в таких войнах соотносится с защитой и отстаиванием своих метафизических ценностей, своего образа мира и образа будущего.

Для обоснования этого факта достаточно вспомнить события «Арабской весны», когда традиционные ценности дискредитировались противостоявшими им либеральными, которые активно продвигались различными неправительственными организациями через систему благотворительных акций и гуманитарных проектов. Идеалы либерализма и демократии, избирательных и рыночных прав, свободы личности никак не соответствуют тем, что доминируют в традиционных восточных обществах с их родовым строем. Личностная свобода, означающая на Западе прежде всего индивидуальную автономию, на Востоке подразумевает глубокую встроенность в дела общины и соотносимость с ее интересами, возможность принести общине процветание через свободу использования ее защиты и поддержки.

Столь же различно понимание ценности справедливости, которое оказывается еще более культурно и исторически опосредованным. То, что понимается как должное, на Западе и Востоке принципиально отличается, будучи соотносимым со всем образом жизни и соответствуя «определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах» [7, с. 650]. В отличие от Запада, на Востоке справедливо то, что направлено на укрепление общины. В этом контексте

иначе читается сформулированный не без влияния американских политтехнологов лозунг «арабских революций» «Хлеб, свобода и социальная справедливость», так как именно понятия свободы и справедливости образуют те ценностные платформы, на которых выстраиваются системы восприятия мира Запада и Востока. Замена коннотаций этих базовых ценностей без замены самих понятий — эффективный механизм разрушения ценностных систем традиционалистских государств.

Сказанное дает основание рассматривать культуру в ее ценностном содержании в качестве одного из ведущих, стратегически важных факторов национальной безопасности любого государства современного мира.

Сегодня, когда осуществляется специальная военная операция, ценности России критикуются, а то русское, что давно вошло в золотой фонд мировой культуры — произведения Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковского и других, — поспешно изымается оттуда и дискредитируется. В ситуации, когда Россия противостоит геополитической экспансии со стороны НАТО и Европейского союза, становится очевидным, что это противостояние содержит мощную ценностную составляющую.

Сравнение таких основополагающих документов, как Стратегии национальной безопасности России и США, подтверждает этот тезис. В Стратегии США, принятой в 2015 году при президенте Б. Обаме, определяется необходимость «сформировать контуры нового мирового экономического порядка, который будет и впредь отражать наши интересы и ценности» [4]. Среди американских ценностей указываются равенство, демократия, свобода слова, вероисповедания, американский образ жизни, власть закона, права человека, защита таких сообществ, как «этнические и религиозные меньшинства, люди с ограниченными возможностями, лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры, перемещенные лица, а также рабочие-мигранты» [Там же]. В Стратегии 2017 года, принятой при Д. Трампе, постулируется, что защита американского образа жизни выступает в качестве одной из четырех основ (наряду с развитием американского благосостояния, сохранением мира посредством силы, расширением американского влияния) [5], сохранение которой является национальным приоритетом.

Важно, что и в Стратегии-2017 ценности представлены как квинтэссенция американского образа жизни, как то, что «способствует укреплению силы, стабильности и процветания суверенных государств» [Там же], как то, что требует защиты. Акцент в ней сделан на том, что американские ценности рассматриваются как универсальные, «всеобщие», *требующие распространения и внедрения*. И эти культурные коды, среди которых свобода и демократия, понимаемые в либеральном ключе, права человека без границ, собственность и благосостояние, определяют содержание информационных войн в их жесткой и мягкой формах, образуя контент сетевой коммуникации, продукции массовой культуры, новых коммуникационных паттернов. Эти коды становятся идеологической основой той информационной войны, которую Запад активно ведет против России. В «Промежуточных стратегических на-

ставлениях по национальной безопасности» (Interim National Security Strategic Guidance), опубликованных в 2021 году, изложены направления развития Америки, которые развивают положения предыдущих документов стратегического планирования [1].

Российские ценности — это «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [6]. Эти ценности являются традиционными, то есть исторически сформированными, пронизывающими историю России со дня ее основания, но не утратившими значимости по сей день. Они присущи всем народам нашей страны и выступают в качестве интегрирующего фактора, образуя национальную идентичность России.

Важно, что ценности в Стратегии национальной безопасности России 2021 года определяются как закрепленные Конституцией РФ и «формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации» [Там же].

Цель концентрированных войн — воздействовать на сознание противника, чтобы изменить его базовые ориентиры и разрушить систему ценностей. В связи с этим одними из основных задач государства становятся воспитание новых поколений граждан в духе уважения к культуре своего народа и формирование их способности понимать причины и последствия происходящего, самостоятельно оценивать любую информацию, распространяемую через каналы коммуникации, и подвергать ее критическому осмыслению. Это необходимо в ситуации информационно-психологического влияния на традиционные ценности россиян в целях замещения их принципиально иными. Именно российские ценности испытывают мощное воздействие и подвергаются постоянным нападкам со стороны США и их союзников, которые стремятся к целенаправленной «вестернизации» отечественной культуры. Причем это определяется в качестве одной из целей Стратегии США: «Чтобы эффективно лидировать в мире, переживающем значительные политические изменения, Соединенные Штаты должны сохранять верность нашим ценностям дома и продвигать всеобщие ценности за рубежом» [4].

Следовательно, утрата ценностей, допущение искажения истории, девальвация духовной значимости великих личностей и героев, ослабление государствообразующего народа, дискредитация русского языка — все это несет в себе угрозу утраты не просто культуры, но суверенитета России. Напротив, сохранение этих духовных основ позволяет укреплять ее суверенитет и продвигаться к новым достижениям в развитии человека и общества.

Основой самобытности России являются ее нравственные ценности и смыслы, разделяемые народом, их духовное содержание и путь великого служения, всегда противостоявший прагматизму и утилитаризму Запада. Именно великая культура — источник нашей духовной силы и вдохновения в деле защиты России и ее дальнейшего развития.

Литература

1. Белый дом представил промежуточную стратегию США по национальной безопасности. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — 2021, 3 марта. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10829651?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения: 07.06.2022).
2. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; перевод М. Л. Гаспарова. — [2-е изд., испр.]. — Москва : Мысль, 1986. — 570 с. — Текст : непосредственный.
3. *Межуев, В. М.* Идея культуры : очерки по философии культуры / В. М. Межуев. — Москва : Унив. кн. : Прогресс-Традиция, 2012. — 403 с. — Текст : непосредственный.
4. Полный текст Стратегии национальной безопасности США. — Текст : электронный // ОКО ПЛАНЕТЫ : [информационно-аналитический портал]. — URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/271399-polnyy-tekst-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-ssha.html> (дата обращения: 07.06.2022).
5. Президент Дональд Трамп провозглашает стратегию национальной безопасности, направленную на продвижение американских интересов. — Текст : электронный // Правдинформ : [сайт]. — URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&sid=20585> (дата обращения: 07.06.2022).
6. Российская Федерация. Законы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400. — Текст : электронный // Гарант : [справочно-правовая система]. — URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 07.06.2022).
7. *Философский энциклопедический словарь* / главный редактор Л. Ф. Ильичев [и др.]. — Москва : Сов. энциклопедия, 1983. — 839 с. — Текст : непосредственный.